

УДК 811.112.2*276.3+811.112.2*36

ГЕНДЕРНАЯ ГРАММАТИКА (I)

Л.В. Самуйлова

Тверской государственный университет, Тверь

Грамматический строй немецкого языка рассматривается в гендерной перспективе (по материалам электронного корпуса текстов). Акцент делается на отражении пола в языке.

Ключевые слова: *гендер, грамматика, андроцентризм, род, пол.*

И всё-таки хорошо, что язык наш не бесполой.
Вл. Новиков. «Роман с языком»

Заглавие перекликается с обозначением новой языковедческой дисциплины – гендерной лингвистики (или лингвистической гендерологии), заимствовавшей термин «гендер» (греч. *genos*) из социальных антропоориентированных наук, таких, как социальная философия, история, социология, культурология, политология и других.

Акцент на грамматику оправдан по той простой причине, что грамматика (в узком понимании термина как *грамматический строй*) является неотъемлемой составляющей языкового выражения и как таковая подлежит многоаспектной, в том числе социокультурной (гендерной) интерпретации. Ср. мнение Е.И. Горошко: «Все языковые структуры могут быть “пропущены” через “гендерные” линзы» [1]. Широкое понимание термина *грамматика* (вся языковая система в целом) раздвигает рамки эмпирического полигона гендерного исследования, включая в него сферы фонетики, лексики и фразеологии. Как раз в такой просторной эмпирической перспективе предлагается реализовать проект по созданию «социо-грамматики» немецкого языка (*Sozio-Grammatik des Deutschen*) (см.: [10, с.187–191]).

В фокусе внимания гендерной грамматики – грамматического описания, детерминированного социокультурным компонентом *пол*, оказываются как минимум два момента: 1) язык и отражение в нем пола и 2) специфика мужского и женского речевого поведения.

Обсуждение вопроса об отражении в языке пола переносится в категориальную плоскость грамматического рода (ср. англ.: *gender* – грам. род). Понятно, что эта процедура актуальна для языков, в которых категория рода грамматически обозначена. Выяснение соотношения категорий грамматического рода и пола осуществляется по следующим направлениям: происхождение имён существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола, практики присвоения и оформления грамматического рода, история их развития, процессы метафоризации

во взаимосвязи с категорией рода, употребление артикля (в особенности с именами собственными), соотношение категории одушевлённости / неодушевлённости и категории грамматического рода и др.

Отслеживание перечисленных и других языковых реалий с точки зрения их «родового тяготения» в целом подтверждает заключение феминисткой лингвистики об андроцентризме большинства языков. Утверждение о неравномерном представлении лиц разного пола справедливо и для современного немецкого языка, в котором отчётливо просматривается доминирование мужской грамматической перспективы и ущербность женской. Оно проявляется в отождествлении понятий «человек» и «мужчина» (Mann), производности существительных женского рода от мужских (Freund – Freundin), неспецифицированном употреблении обозначений лиц мужского пола (любой пол), т.е. включении лиц женского пола в грамматический мужской род (особенно часто это явление наблюдается в сфере наименований лиц женского пола по профессии, например: Lehrer = Lehrer и Lehrerinnen), практике синтаксического согласования по форме грамматического рода конкретной части речи без учета пола (jemand, der) и т.п. Ср. ниже несколько литературных примеров (выделение курсивом здесь и далее наше – Л.С.).

Auch als erwachsene *Frau* brauchte *man* manchmal ein Nest, in das man flüchten konnte (Ch. Link. Die letzte Spur).

War das schlimm? War *sie* ein *Narziss*? (D. Glattauer. Ewig dein).

«Ich vermute, Susanne, du gehörst zu den Weltbesitzern, also zu den Glücklichen.» Auch Tante Be ist in diesem Sinne ein *Weltbesitzer* (Ch. Brückner. Ein Frühling im Tessin).

«Verstehst du – *sie* war einfach *der geborene Verlierer*. Ein Mensch, der durchs Leben ging und nicht beachtet wurde <...>. *Sie* war *der Typ*, der nie zum Tanzen aufgefordert wird und bei *dem* sich im Laden die Leute in der Schlange vordrängeln, weil *er* zu ängstlich ist, um zu protestieren» (Ch. Link. Die letzte Spur).

«Besorgt sie eine Wohnung? *Wer* ist *sie* denn überhaupt?»

«*Ein guter Typ*», sagte Grau (J. Berndorf. Der Kurier).

Собственные наблюдения позволяют сделать вывод о частотности существительного *Typ* в современных художественных текстах. При этом оно соотносится как с маскулинными, так и с фемининными именами. См. примеры выше и следующий.

Charlotte antwortete.

«*Er* ist ein guter *Typ*. *Er* hat Interesse. *Er* fährt morgen wieder. Es ist schön mit *ihm*.» (D. Heldt Ausgeliebt)

Электронный корпус произведений «От Лютера до Тухольского» [4] демонстрирует историчность предпочтений в выборе неспецифици-

рованных обозначений мужского и женского. В нововерхненемецком Тур кратко отставал от существительного женского рода Person. О гендерной грамматической «обезличенности» последнего свидетельствует следующая цитата:

(Irgendwo): «Person» ist der Inbegriff der Unpersönlichkeit und wird erst verwendet, wenn es egal zu sein scheint, ob es sich bei der Person um einen Mann oder eine Frau handelt (D. Glattauer. Mama, jetzt nicht! Kolumnen aus dem Alltag).

Ср. литературные примеры из электронного корпуса:

Zu seinen Eltern gen Hamburg gereyset: Hab er den nechsten Sontag hernacher inn der Kirchen/ vnter der Predigt einen Mann / welcher *ein sehr lang Person* / mit einem langen vber die Achsel abhangenden Haar / gewesen / gegen der Cantzel vber auff blossen steinen barfüssig stehen sehen (Anonym. Kurze Beschreibung und Erzählung von einem Juden mit Namen Ahasverus).

Selbst *der alte Dübois* war ihm *eine räthselhafte Person* (S. Bernhardi. Evremont).

Er soll sich eine Welt gegenüberstellen, weil er Person ist, und soll Person sein, weil ihm eine Welt gegenübersteht (F. Schiller. Über die ästhetische Erziehung des Menschen in einer Reihe von Briefen).

Для уточнения пола (женского) действующего лица в текст вводится определение weiblich. Ср. следующие литературные примеры:

Man nennt in dieser Gegend jemand, der sich nicht gut zu verreden weiß und gleichsam die Zunge sperrt, noch heutiges Tages einen Löll oder auch einen Lolli und, ist die Person *weiblichen Geschlechts* – eine Lull'n (L. Bechstein: Deutsches Sagenbuch).

Gestern jedoch war er beim Herumschalten zufällig bei Lee Pearce gelandet und zunächst einmal nur deshalb bei der Sendung hängen geblieben, weil er es komisch fand, dass die Moderatorin und *ihr weiblicher Studiogast* fast identisch angezogen waren (Ch. Link. Die letzte Spur).

Попутно заметим, что и в русском языке прослеживается типичная для многих языков тенденция к утрате связи «пол – грамматический род» при наименовании лиц. Она проявляется в количественном преобладании наименований лиц в форме мужского рода при отсутствии соответствующих форм женского рода. При этом «надобность в таких наименованиях» для всех очевидна, поскольку женщины могут занимать (и занимают) должности, имеют звания, владеют специальностями, которые обозначались (и традиционно обозначаются) именами мужского рода: *министр, президент, дипломат, посол, юрист, врач, доктор наук, пилот, филолог, космонавт, декан, ректор, генерал, менеджер, программист, редактор* и т.п. [2, с. 161; 3, с. 308].

Нельзя не согласиться с Вл. Новиковым в том, что носители русского языка имеют в этой связи «массу неудобств», поскольку стоят перед выбором коммуникативно-комфортного варианта из следующих: «врач сказала» (вульгарно), «врачиха» (разговорно-неуважительно). Варианты на -ша «профессорша», «деканша», шутливое «замша» (от заместитель) – несколько двусмысленны, так как в исторической перспективе наименования на -«ша» обозначали жён лиц соответствующих профессий и рангов [3, с. 309]. Возможный выход заключается в добавлении к названию профессии собственного имени, в выборе формы сказуемого и согласуемого определения: «врач Анна Петровна сказала», «менеджер Иванова позвонила», а также в выборе формы сказуемого и согласуемого определения (не в косвенных падежах): «наша участковая врач, декан уехала в командировку», «в гостях у известного композитора Л. Лядовой» (см. [2, с. 162; 3, с. 309].

Локализация «болевых точек» современного русского языка заставляет лингвистов говорить о «сдвигах в формах грамматического рода». Н.С. Валгина видит основную причину изменений в «стремлении языка к экономии средств и речевых усилий», наблюдаемую, например, при переходе существительных женского рода на -а, -ия в существительные мужского рода с нулевым окончанием или флексией -ий (*рельса – рельс, санатория – санаторий*). Наиболее отчётлива конкуренция мужского и женского рода, как правило, с победой мужского рода; соперничество женского и среднего рода завершается в пользу женского рода, хотя, конечно, не бывает правил без исключения [2, с. 164–167].

Отчётливым показателем андроцентризма немецкого языка не без основания считается неопределённое местоимение *jemand*. Жёсткая семантизация *jemand* – *Mann* прочитывается в следующем литературном фрагменте:

Punkt neun träumt sie in ihrem Bettchen: «*Jemand* hat gesagt ›Fräulein‹. Und andere Sachen ...» *Jemand*?! *Der Mann* ist es, *das männliche Geschlecht, das ganze Männerthum*! Die Welt «*Mann*» hat sich verbeugt, Reverenz gemacht, den Hut tief abgezogen vor dieser Welt «Weib» *Der Minotaurus* «*Mann*» hat eine Jungfrau verschlungen! (P. Altenberg. Was der Tag mir zuträgt).

Электронный корпус полностью подтверждает практику синтаксического согласования по мужскому роду – *jemand, der*.

/ gesetzt aber / es ist *jemand der* auß vnmessigen *Appetit* Oepffel isset / damit ein mercklicher Schad vermeidet werde / (Abraham a Sancta Clara. Mercks Wienn)

Sie war wie *Jemand, der* lange geschlafen hat und nun frisch, kräftig das Tagewerk in Angriff nimmt (H. Dohm. Wie Frauen werden).

Nebenan lachte und sprach Olympia mit gellender Stimme fast immer allein ... *Sie* that wie *jemand*, der hier noch zu Hause war ... (K.F. Gutzkow: Der Zauberer von Rom).

Два примера выбиваются из общей маскулинной перспективы, согласуясь с показателями женского и среднего рода. Ср.:

Sie erwiderte meinen neugierig forschenden Blick mit einem spöttisch schlauen Mienenspiel, wie *Jemand*, *das* wohl einsieht, daß es in einer Seiner unwürdigen Stellung ist, diese Stellung aber nicht zugeben will, und sich mit künstlicher Verachtung hilft. (O. Panizza. Visionen)

Einsame Promenaden, Austausch von Liebesschwüren, wobei sie sich selbst durch die Anwesenheit dritter Personen nicht geniren ließen – mit einem Worte: es war für *Jemand*, *die*, wie ich, etwas streng in solchen Sachen denkt und die, wie ich, Melitta noch dazu so aufrichtig liebte, ein recht häßliches Schauspiel. (F. Spielhagen. Problematische Naturen)

Для современного немецкого языка характерно колебание при выборе типа синтаксического согласования (мужской – женский). Приводимый ниже литературный фрагмент – выдержки из анкет с экспликацией слова «подруга» – полностью подтверждает это заключение:

Eine Freundin ist ...?

jemand, *bei dem* ich mich nicht anstrengen muss.

Jemand, *der* einen daran hindert, sich selbst zu vergessen, der gleiche Erinnerungen hat.

jemand, *der* einem Mut macht, wenn man davon zu wenig hat.

Jemand, *von der* ich alles weiß, *der* ich alles erzählen kann, die immer für mich da ist.

Jemand, um *die* man sich sorgt und auf die man sich freut.

Jemand, um *die* man sich kümmern sollte (D. Heldt. Urlaub mit Papa).

Что же касается употребления неопределённого местоимения *jemand* с расширением *ander* (*anderes*, *anders*, *anderer*, *andere*), то эмпирический материал соответствует норме, согласно которой после *jemand* должен следовать нейтральный вариант (*jemand anderes* / *anders*). В корпусе преобладает версия с синкопой *e*: *jemand anders*. Ср.:

Wer weiß, ob sie nicht *jemand anders*, den Sie wohl kennen, heimlich liebet? (J.F. von Cronegk. Der Mißtrauische)

Und das Tor seiner Seele sprang auf, er fühlte sich wie von einem Sturme geschüttelt, er lief ihr entgegen. Als er näher kam, sah er, daß er sich getäuscht hatte. Das war sie ja gar nicht, das war *jemand anderes* (G. Heym. Der Dieb).

Примеры с иной родовой перспективой единичны:

«Zuerst kommt der Grosspapa, dann kommt *Jemand Anderer* (es war die verstorbene Mutter) und dann kommt ›Er‹» (P. Altenberg: Wie ich es sehe).

... aber es ist noch zu früh, als daß sie schon wieder zurück sein könnten, es muß schon *Jemand andere* sein ... (F. Spielhagen. Hammer und Amboß).

Обсуждение грамматической асимметрии и способов её устранения вписывается в общее движение за соблюдение так называемой «политической корректности» (Political Correctness – PC, politische Korrektheit – PK). Политкорректность – явление не чисто языковое. Оно объединяет комплекс политических и мировоззренческих представлений, образ мышления, манеру поведения, духовный настрой, т.е., по сути, все то, что подпадает под определение стиля жизни (Lebensstil) [12, с. 105]. Требование соблюдения политкорректности распространяется, конечно же, и на языковое, в том числе грамматическое выражение. В этом контексте можно говорить о *эвфемизации* в сфере грамматики и о *грамматических эвфемизмах*. Таким образом регулируется и регламентируется использование языковых единиц в гетерогенном (мультикультуральном, мультиэтническом, мультирасовом, мультилингвальном, мультимедийном, добавим, *двуполом*) обществе. Цель усилий – не обидеть, не унижить, не оскорбить представителей конкретных социальных групп. Заметим, что само обозначение «политкорректность» является терминологическим эвфемизмом, пришедшем на смену жёсткому «сексизм» [7, с. 329].

Особой «щепетильностью» отличаются сами лингвисты. В духе политкорректности выдержана подстрочная сноска в статье Г. Грефен, служащая оправданием использования автором исключительно маскулинных номинаций Schüler, Lehrer:

Zur Erleichterung des Schreibens und Lesens verwende ich im Folgenden die generische Form des Maskulinums, damit Schülerinnen und Lehrerinnen sich nicht ausgeschlossen fühlen müssen [9, с. 375].

В таком же ключе выполнено замечание авторов грамматики серии Дуден. Ср.:

In der Dudengrammatik werden die Formen „Sprecher“ und „Hörer bzw. „Leser“ und „Schreiber“ verwendet. Selbstverständlich beziehen sie sich immer auf männliche und auf weibliche Personen. Lediglich aus Gründen des Platzes und des flüssigen Schreibstils wurde darauf verzichtet, jeweils weibliche und männliche Formen anzuführen [5, с.6].

Р. Шродт, напротив, выбирает фемининные формы:

Die Sprachwissenschaftlerin (Sie gestatten, dass ich hier und auch sonst das feminine Genus des Wortes auch für den männlichen Teil der Angesprochenen nehme) steht vor einem Sprachbarometer [11, с. 199].

В процессе сверки и обновления языковых средств с учётом правил политкорректности немецкий язык следует за американским английским, однако, «ведёт себя» в целом сдержаннее, избегая крайностей.

Интенсивные языковые сдвиги затронули в немецком языке те тематические ряды, которые строятся по принципу дихотомии естественного пола. Причиной многих регистрируемых изменений явился прессинг со стороны феминисткой субкультуры. Её воздействие на кодифицирующую политику государства ощущается наиболее остро в сфере наименований лиц женского пола по профессии. Крайняя языковая и грамматическая (!) агрессивность проявляется в подчеркнутом «выпячивании» женского рода. В следующих примерах это демонстрируется с использованием форм образования множественного числа – Professorinnen, Mitgliederinnen, Reisendeninnen, Schwesterinnen (!) [12, с. 172]. Ср. примеры других грамматических (формообразовательных и синтаксических) моделей, которые не могут быть признаны стилистически безукоризненными [8, с. 429]:

100 Studentinnen und Studenten waren unsere Kommilitoninnen und Kommilitonen.

Die Wanderinnen und Wanderer auf der Strecke wurden von zahlreichen Zuschauerinnen und Zuschauern angefeuert.

Словообразовательные «забавы» отражают банальную процедуру по замене составляющей *man* на *frau*: *jefrau* вместо *jemand*, *jedefrau* вместо *jedermann*, *Efrauzipation* вместо *Emanzipation*, *Frauschafft* вместо *Mannschaft*. То же прослеживается по отношению к неопределённо-личному местоимению: *Dafür kann man / frau nichts*; *Man tut nichts, frau dagegen sehr wohl*. Наиболее одиозные образцы свидетельствуют о лингвистическом (этимологическом) дилетантизме их создателей: *verschwestern* вместо *versöhnen* (этимологически *versöhnen* восходит к существительному *Sühne* (искупление), а не к *Sohn*, обозначающему родственные отношения) [8, с. 429; 7, с. 330; 6, с.197].

Список литературы

1. Горошко Е.И. Языковое сознание: Гендерная парадигма [Электронный ресурс] / Е.И. Горошко // Методология современной психолингвистики : сб. науч. тр. – Барнаул, 2003. – Режим доступа: <http://www.textology.ru/index.html>
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
3. Новиков Вл. Роман с языком [Текст] / Вл. Новиков. – М. : Зебра, 2007. – 416 с.
4. Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky [Электронный ресурс] : Großbibliothek. – Berlin : Direktmedia-Publishing, 2007. – 1 DVD-ROM. Загл. с контейнера.

5. Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch [Текст] // Herausg. von der Dudenredaktion ; 7., völlig neu erarb. und erw. Auflage. – Mannheim : Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus G, 2006. – Band 4. – 1343 S.
6. Fischer, R. Eine kleine Geschichte der Sprache [Текст] / R. Fischer. – München : Deutscher Taschenbuchverlag, 2003. – 355 S.
7. Genzmer, H. Sprache in Bewegung : Eine deutsche Grammatik [Текст] / H. Genzmer. – Frankfurt am Main, Leipzig : Insel Verlag, 1995. – 397 S.
8. Götze L., Hess-Lüttich E. Grammatik der Deutsche Sprache : Sprachsystem und Sprachgebrauch [Текст] / L. Götze, E. Hess-Lüttich. – Gütersloh : Bertelsmann Lexikonverlag GmbH, 1993. – 624 S.
9. Graefen, G. Thema: Mündliche Kommunikation (–wie und wozu?). Eine Auseinandersetzung mit Modellierungen des Lehrziels «mündliche Kommunikation» [Текст] / G. Graefen // Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes. – 1999. – Heft 3. – S.374–396.
10. Löffler, H. Germanistische Soziolinguistik [Текст] / H. Löffler. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1994. – 230 S.
11. Schrodtt, R. Das Sprachbarometer zeigt Sturm: Nutzen und Notwendigkeit soziologischer Konzepte bei der Erforschung der deutschen Gegenwartssprache [Текст] / R. Schrodtt // Neue Sprachmoral? Medien, Politik, Schule, Stimulus: Mitteilungen der Österreichischen Gesellschaft für Germanistik. Herausgegeben von A.Betten, R.Schrodtt, A.Weiss. – Salzburg: Verlag für Literatur- und Sprachwissenschaft, 2003. – S. 15–23.
12. Zimmer, D. Deutsch und anders – die Sprache im Modernisierungsfieber [Текст] / D. Zimmer. – Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1998. – 382 S.

GRAMMAR OF GENDER (I)

L.V. Samujlova

Tver State university, Tver

Different aspects of the category of gender are discussed. The article deals with problem of gender reflected in the German grammar system where the person's natural gender influences the grammar categories that should be used in the context and their distribution.

Keywords :gender, German language, grammar of gender, androcentrism.

Об авторе:

САМУЙЛОВА Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lissam50@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ